

Поскольку ребенок был очень худым, на всём его лице осталось всего два больших удивительных глаза. В это время, может быть, было видно, что Су И не злой, может быть, он действительно был голоден, он действительно хромал и медленно двигался.

Су И бросил костяной нож в руке и осторожно сделал шаг вперед. Ребенок лишь зорко посмотрел на Су И и опустил голову, чтобы подобрать фрукт с земли. Когда ребенок съел весь фрукт, Су И бесследно переместился в его сторону. Ребенок заметил, что Су И приближается, и уже собирался развернуться и побежать, только чтобы увидеть, как Су И протягивает руку и не знает, где взять фрукт.

Ребенок посмотрел на Су И большими глазами и медленно протянул руку. Прикоснувшись к фрукту, он увидел, что Су И лишь нежно смотрит на него. Ребенок сказал: «Спасибо».

Это спасибо заставило Су И почувствовать боль в сердце. Ребенку было всего около трех лет. Став человеком, когда ему было три года, он обнаружил, что отличается от других орков, и был брошен родителями и племенем. Такой маленький ребенок, должно быть, много страдал. В таких обстоятельствах он все же знал, что нужно благодарить других, что показывало, каким хорошим и милым был этот ребенок. Он действительно не понимал, как эти люди безжалостно бросили его?

Маленький Эли посмотрел на мать в замешательстве. Он бродил снаружи с отцом-зверем. Таких неизвестных орков было много. Маленький Эли уже привык к этому, потому что его звериный отец был неизвестным орком. Так что для Эли все были одинаковыми. У него не было особого сострадания к другим. Потому что его звериный отец когда-то был одним из них.

Когда мать посмотрела на ребенка сочувствующими глазами, Маленький Эли тут же сказал: «Мама, зверь-отец один заботится о нас двоих. Это уже большое счастье».

Улыбка на лице Су И застыла. Да как же он вдруг забыл, что мир теперь отличается от мира прежде. В прошлом он мог проявлять дополнительное сострадание, а также мог помочь некоторым бедным детям. Но сейчас все было по-другому, в этом первобытном мире, где слабые поедали сильных. Они тоже были людьми без племен и родов.

Когда маленький ребенок услышал, что сказал маленький Эли, в его больших черных глазах мелькнула тень обиды, он поспешно развернулся и убежал с недоеденным фруктом. Но когда он обернулся, то столкнулся с высокой фигурой.

Синор посмотрел на Су И, затем на ребенка, который ударил его по ногам. Все мысли Су И были написаны на его лице. Хочет ли он усыновить этого несчастного ребенка? Хотя Синор не понимал, почему самка вдруг перестала вызывать отвращение у неизвестных орков, когда он серьезно заболел, но, увидев самку с таким испуганным взглядом, Синор вздохнул, потянулся, чтобы выловить испуганного ребенка, и подошел к стороне огня.

Су И тоже видел движения Синора, и в его глазах мелькнул намек на удивление. Он не ожидал, что Синор так поступит, ведь их нынешние условия жизни действительно не

подходили для добавления еще одного человека.

Синор оторвал кусок мяса и бросил его на руки ребенку. Ребенок еще раз сказал спасибо, а потом сильно закусил. Су И подошла к Синору и немного озадаченно спросила: «Почему?»

«Сейчас жаркий сезон, и добычи много. Я могу позаботиться о нем некоторое время, и он должен вылечиться после жаркого сезона». — сказал Синор, начиная салютовать сбоку.

Су И посмотрела на фигуру Синора. На самом деле ему было очень любопытно. Почему такой орк, как Синор, также носивший этот неизвестный титул, все еще сохранил такое доброе и нормальное сердце, как сейчас? Су И также чувствовал, что если бы с ним обращались несправедливо с детства, его психология была бы искажена. Однако Синор, разве что выражение его лица стало более холодным, но личность его была по-прежнему хороша и сказать было нечего. Су И вдруг почувствовал, что Мирил повезло, но не ему ли повезло на самом деле?

— Ты нашел место для отдыха? — с улыбкой спросил Су И.

Синор кивнул, накинул на плечи два мешка из шкур животных и обнаружил, что его сын, дуясь, прячется в сторонке. Су И также узнал, что, возможно, он ревнив и несчастен из-за новых участников.

Су И долго и поспешно уговаривала. Только тогда Маленький Эли высунул из кустов маленький хвостик. Его поза была такой высокой, как будто он гордо сказал: «Поторопись, встань на колени и умоляй о пощаде».

Су И весело посмотрел на него, протянул руку, чтобы потянуть Маленького Эли за хвост, и умолял о пощаде: «Я больше никогда не осмелюсь. Разве маленькому Эли не слишком одиноко играть одному в будние дни? друг для маленького Илая».

Маленький Эли высунул голову: «Но ты не можешь любить только его».

Су И подумал про себя, ребенок действительно понимает, и он действительно ревнует.

«Ну, мне нравится только маленький Эли, маленький Эли мой биологический ребенок, ты мне не нравишься, кого еще я могу любить?»

Маленький Эли был счастлив и выполз вдоль руки Су И. В теле Су И он нашел удобную позу и сказал: «Матери может нравиться отец-зверь, а Эли позволяет матери любить отца-зверя. Но Эли хочет быть тем, кто нравится матери больше всего. Отец-зверь все еще позади Эли .»

Услышав это, Су И бессознательно взглянула на Синора, и Синор не мог не взглянуть на Су И. У Су И внезапно возникла иллюзия возвращения в среднюю школу. В то время он был еще парнем, который не мог не смущаться, когда видел девушек. Он не знал почему, и Су И

почувствовал, что с Синором что-то не так. Он поспешно отвел глаза, протянул руку и кивнул головой маленького Эли.

В это время Синор одной рукой поддержал ребенка, который продолжал подглядывать за Су И, затем подошел к Су И, прежде чем Су И успел отреагировать, он протянул свою большую руку и обнял Су И одной рукой, как ребенок. Су И сидела на крепкой руке Синора, сначала с завистью, ревностью и ненавистью, а потом не могла не покраснеть.

Синор сказал: «Обними меня крепче».

Су И наклонил голову и посмотрел на небо. Он сказал: «Обними меня крепче, крепко обними меня?»

Синор неохотно продолжил: «Держи меня крепче, иначе это небезопасно». Снова прозвучал низкий голос Синора. Су И изначально хотел сыграть мошенника, но почувствовал, что маленький Эли и ребенок смотрят на него. Кхм, чтобы сохранить зрелый образ взрослых и не демонстрировать детям негативные учебные материалы, Су И пришлось протянуть руку и убедительно обнять Синора за шею.

Синор наклонил голову, чтобы поцеловать руку Су И, когда Су И протянула руку.

Су И был ошеломлен, не зная, что делать какое-то время? С тех пор, как он вырос, он всегда был активным человеком, и его никогда так двусмысленно не целовали в руку.

Синор увидел выражение лица Су И и подумал, что Су И несчастна, в его гетерохроматических глазах мелькнула паника. Он не хотел, чтобы Су И испытывал отвращение, но когда он обнял Су И, он увидел, что Су И немного смущается, и поцеловал его, не сдерживая себя. Теперь, увидев жесткое выражение лица Су И, Синор внезапно пожалел об этом.

"Мне жаль." Синор извинился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17328/1624176>